

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

ISSN 0132-1366

№

11

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЛАВЯНО · ВЕДЕНИЕ

6
2010

«НАУКА»

© 2011 г. Ст. РИСТИЧ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА

В статье на материале корпуса новых слов рассматриваются новейшие словообразовательные процессы в развитии лексики современного сербского языка.

The subject of this paper is the derivational processes in the lexical development of contemporary Serbian language using the corpora of neologisms.

Ключевые слова: сербский язык, новые слова, словообразовательные процессы, словообразовательные типы.

Настоящая работа базируется на корпусе новых слов сербского языка Джорджа Оташевича, составленного на основании приблизительно 600 источников – литературных, научных и публицистических текстов, а также нескольких десятков наименований периодических изданий. Корпус включает лексику конца XX и начала XXI в. [1]. Цель данного исследования состоит в том, чтобы продемонстрировать тенденции в изменении динамики развития сербского языка в плане синхронии, а также социолингвистические и нормативные эффекты этих изменений¹.

При обзоре отобранных примеров из корпуса новых слов замечено, что лексический фонд сербского языка последнего периода обогащается несколькими способами: введением новых слов для новых реалий и понятий из различных областей – *банкомат*, *ваучеризација*, *хакер*, *хакерски*, *хаковати*, *причаоница* ‘место для болтовни, а не разговора (*прича*)’, *радарац* производное от *радар*, заимствованием слов и словообразовательных формантов из других языков, активизацией существующих словообразовательных моделей, а также – в меньшем объеме – изменением значения слова².

Очевидно явление усиленной детерминологизации, при котором указанная перегруппировка терминов в фонд общей лексики сопровождается в плане деривации формированием весьма развитых словообразовательных гнезд – например, лексика традиционной и альтернативной медицины. Продолжается также интенсивный процесс жаргонизации³, который можно проиллюстрировать примерами типа *бакутанерски*, *бањажа*, *бацачлија*, *безвезница*, *бејзболија* (от *baseball*), *биз-*

Ристич Стана – сотрудник Института сербского языка Сербской Академии наук и искусств (Белград, Сербия).

¹Такой синхронный срез демонстрирует процессы языкового развития в тот микропериод времени, который отражает закономерности исторического развития языка в области словообразования как целостного предмета изучения неодериватологии (см. [2. С. 392–426]).

²Обработка материала корпуса новых слов выявляет определенные закономерности словообразовательных процессов, которые могут оказаться важными для неодериватологических исследований (ср. [2. С. 405–406]).

³О процессе жаргонизации и о жаргоне в сербском языке см. [3].

ничар, бизнисчарење (от *business*), бојкотер (от бойкот), вашиаризација (от *вашиар* – ‘базар, ярмарка’), паролуја (от *парола* – ‘лозунг, призыв’), пасошник (от *пасош* – ‘загранпаспорт’), рукоцмакање, трендаш (от *trend*), трибинаш (от *трибина* – ‘трибуна, митинг, заседание’), рађатељка (‘женщина-роженица, которая зарабатывает на родах’), шалајбазерисање, шарлатанизам, шишалица (‘прибор для стрижки’), цетирање (от *цеп* – ‘карман’), огаоваруша, бављеница, облизивачица, первезуша (от англ. *perverse*), постельарка (от *постель*) и др.

В новейшей фазе своего развития лексический фонд сербского языка значительно расширяется при помощи словообразовательных процессов префиксации и сложения в виде композитов и полукompозитов с префиксами и префиксоидами иноязычного и сербского происхождения. Продуктивностью отдельных словообразовательных типов усиливается также процессами гибридизации, которые можно проиллюстрировать открытыми словообразовательными рядами с формантами типа *a-* (*аисторијски, аисторизам, анормалност, акомунист, анационалан, асексуалан*), *анти-*, *алко-* (*алко-бизнис, алко-бизнисмен, алко-мафија*), *аеро-*, *авио-*, *агро-*, *аква-*, *арт-*, *архи-*, *ауто-*, *без-/с-* (*бездоман, бездомност, беспилотан, беспроблемски, бестелесно*), *био-*, *ван-* (*ванакцијашки, ванболнички*), *велико-*, *видео-*, *високо-*, *више-*, *де-*, *евро-*, *еко-*, *електро-*, *енерго-*, *етно-*, *идејно-*, *кратко-*, *мало-*, *мега-*, *међу-*, *изван-*, *једно-*, *југо-*, *квази-*, *контра-*, *мулти-*, *над-*, *нарко-*, *наци-*, *не-*, *нео-*, *неуро-*, *ниско-*, *ново-*, *од-*, *опште-*, *полу-*, *порно-*, *пост-*, *пра-* (*пра-рођак, прасеоба, прасуштина, праутицај*), *прво-*, *пред-*, *пре-*, *про-*, *против-*, *прото-*, *псеудо-*, *психо-*, *радио-*, *раз-*, *само-*, *све-*, *хипер-*, *социо-*, *средње-*, *супер-*, *ТВ-*, *транс-* и *ултра-*.

В случаях префиксального словообразования и сложения рассматриваются инновации в продуктивности и конкуренции формантов сербского и иноязычного происхождения, причем на семантическом поле отрицания и противопоставления у формантов *не-*, *против-*, *назови-*, *надри-*, *анти-*, *контра-*, *квази-* и *псеудо-*, а на семантическом поле степени проявления признака у формантов типа *високо-*, *велико-*, *средње-*, *полу-*, *мега-*, *мулти-*, *ултра-*, *хипер-* и др.

Словообразовательные единицы с сербским префиксом *не-* и с иностранным префиксом *анти-* весьма широко представлены в корпусе новых слов, а инновации можно наблюдать у именных префиксальных образований типа *небогослужбен, недемократа, нејеврејин, некомуниста, немајстор, немасон, непецарош, непитање, нерус, неспортиста, нечлан, неватромет, нелампион, нешкола, небивање, немржња, нехраброст, неживот, не-Невена; антиагитпроп, антибольшевизам, антибосанство, антивојак, антидрама, антидржава, антиздравица, антиисторија, антијунак, антимузеј, антисрбин, античитатељ* и др.

Новые слова с сербским префиксом *не-* показывают, что в этом продуктивном словообразовательном типе преобладают слова с сербской основой. Это означает, что при последней волне словообразовательных единиц, содержащих отрицание, этот словообразовательный тип остается в пределах нормы, задававшей при префиксальном словообразовании модель «сербский префикс + сербская основа».

В данной словообразовательной категории правила по ограничению сочетаемости префиксальной части и основы у словоформы нарушаются в словообразовательном типе с иноязычными формантами *анти-*, *контра-*, *квази-* и *псеудо-*, поскольку в большинстве примеров эти форманты присоединяются к сербским основам. Такая ситуация дает возможность значительного преимущества иноязычным и вытеснению сербских формантов *не-* и *против-* при конкурирующем значении, что может нарушить существующее положение, при котором сербские элементы преобладают в словообразовании сербского языка. Тем более, что корпус новых слов показывает – префикс *анти-* в своем первичном значении ‘противопоставление’ в значительной мере снизил продуктивность сербского форманта *против-*, а в своем значении ‘взаимость’ последний вытесняется опять-таки иноязычным формантом *контра-*, представленным многочисленными

гибридными словоформами. Такое же явление характерно для формантов *квази-* и *псеудо-*, которые в первичном значении 'ненастоящий, ложный, непрототипический' обилием гибридных словоформ вытесняют сербские форманты *назови-* и *надри-*, а также префикс *не-* в этом для него вторичном значении. Однако языковая действительность ясно показывает, что в корпусе новых слов на семантическом поле отрицания и противопоставления доминируют сербские словообразовательные элементы благодаря тому факту, что и в новейшем периоде развития сербского языка продуктивный словообразовательный тип с префиксом *не-* сохраняет словообразовательную модель «сербский префикс + сербская основа», а словообразовательные типы с иноязычными формантами *анти-*, *контра-*, *квази-* и *псеудо-* демонстрируют усиленный процесс гибридизации. Таким образом оказывается, что количественное воздействие гибридизации позитивно отражается на стабилизации лексической нормы сербского языка и его функциональных стилей, причем как в сохранении доминирования сербских словообразовательных элементов над иноязычными, так и в тенденции к стабилизации состояния при перегруппировке появившейся в последнее время идиолектной и субстандартной лексики в стандартные идиомы сербского языка. Уже сейчас оказывается более стабильным использование рассмотренных новых словоформ в языке профессии и в профессиональных лексемах. В плане стилистики появившиеся маркированные словоформы с префиксами *не-* и *анти-* функционируют как единицы с мощным стилеформирующим действием, причем отрицающие префиксные форманты новейшего времени сохраняют преемственность с лексическими слоями сербского языка более ранних периодов⁴.

В корпусе новых слов на семантическом поле степени проявления признака отмечено не только увеличение словоформ продуктивного словообразовательного типа с формантами сербского происхождения в препозиции типа *велико-*, *високо-*, *ниско-*, *полу-*, *пре-* и *средње-*, но и возрастание числа словообразовательных типов с иноязычными словообразовательными формантами типа *мега-*, *уltra-*, *мульти-*, *хипер-* и др. В обоих случаях продуктивность и открытость словообразовательных типов обеспечивают усиленные процессы гибридизации, поскольку отсутствуют дистрибутивные ограничения в сочетаемости сербских и иноязычных словообразовательных конститuent. На усиление процессов словообразования в этом сегменте повлияли экстралингвистические факторы, а также необходимость количественной оценки во многих сферах вследствие резкого развития науки, экономики, политики, финансов, массовой культуры, спорта, музыки, эстрады, моды, рекламы, информационных систем и т.д. Поэтому данные словообразовательные типы реализуются, в основном, как система, открытая для пополнения потенциальной лексики. Они находят свою прочную опору в языке СМИ и в социолектах (во всех видах жаргона) и вливаются в литературный язык чаще всего через профессиональные жаргоны и профессиональные лексемы (ср. [9. С. 150–151]). Это словоформы типа: *великобироократија*, *великобошњааштво*, *великопотрошач*; *високоволтан*, *високоестетизиран*, *високопотентан*, *високопроточан*, *висококофистициран*, *високоразредно*; *нисколетећи*, *нисконаталитетан*, *нискотиражан*, *нискотонски*; *полубиће*, *полудебил*, *полузатослен*, *полујак*, *полулик*, *полулопвчић*, *полуреченица*, *получизма*; *прејадан*, *прејарки*, *прелибералан*, *преопасан*, *преразуман*, *преуљудан*, *прелакомислено*, *пренежно*; *средњежалостан*, *средњесталешки*, *средњокласни*; *уltra-јубиларан*, *уltraкатолик*, *уltraконзервативац*, *уltra-*

⁴На основании наших исследований в области лексического отрицания частицы *не* и префикса *не-* в различные периоды развития современного сербского языка, проведенных до настоящего времени, можно создать «модель жизненного цикла этого лексического знака», в основании которой находилось бы представление о важнейших этапах динамики его развития, а также возможность прогнозирования его будущего развития в сербском языке [4. С. 223–233; 5. С. 147–158; 6. С. 99–110; 7. С. 521–528; 8]. О теоретическом значении понятия «модель жизненного цикла знака» и о его использовании в неолексикологических исследованиях см. [2. С. 397–403].

мини, ультрафеминисткиња, хипер-актуелан, хипердинамичан, хиперосетљив; мега-смрт, мега-бенд, мега-звезда, мега-инфлација, мега-филм; мултимедијалност, мултиверски, мултимотивисан, мултирасни, мултистандардан и др.

По сравненју с недавњег ситуацијом повишену продуктивност и усиљени процес гибридације демонстрирују словообразователне форманте со значењем интенсификације *пре-* и *високо-*, причем у експресивно маркираних префиксалних и сложних прилагателних и наречјих. На овом семантичком и стилистичком пољу у корпусу нових речи такође се сусрећују словообразователне форманте инојезичног порекла, но с неоднородном дистрибуцијом типа *мега-*, *мулти-*, *уltra-*, *хипер-*, које се придружују, у том броју, и к српским речима и које захваљујући усиљеном процесу гибридације обезбеђују себи место у лексичкој системи српског језика. Можемо предположити, да ови инојезични словообразователни елементи долазе на губитак продуктивности словообразователним типом са елементима *велико-* и *веле-*, о чему у Речнику Српске Академије наука и уметности сведоче мноштво сложених речи (см. [10]).

У српском језику паралелно са словообразователним процесима интенсификације долазе словообразователни процеси деинтенсификације, различитог слабења садржаја, што у корпусу нових речи потврђује висока продуктивност деинтенсификатора *полу-*. Овај деинтенсификатор, означавајући неодређену, прелазну степен при слабењу садржаја типа 'и тако, и сјај', представља собою најлакше језичко средство за пренос социјалне и економске неизвесности, која у нашој стварности стално се усиљује.

Продуктивност указаних српских и инојезичних форманти при образовању префиксалних и сложних речи у најновијем периоду развоја српског лексика одражава се у непрекинутости процеса захваљујући процесима гибридације.

У плану деривације развоја лексика српског језика праћено је синхронним усиљењем процеса мутације, модификације и транспозиције. Напомињемо продуктивност суфикса иностранног порекла типа *-фоб(ија)* (*акрофобија, албанофоб, албанофобија*), *-филија, -оидан* (*амебоидан, аристократиодан, брзоидан, кретоидан*), а такође повишена прилагодљивост инојезичних речи, изражавајућа се у постојању развијених деривационних гнезда и у усиљеним процесима гибридације.

Продуктивност моционих суфикса повишена је у сфери женских професија, што показује примере типа *адвокаткиња, академичка, активисткиња, алхемичарка, аматерка, амбасадорка, багеристкиња, басисткиња, барменка, боксачкиња, вероуверљивкиња, пилоткиња, другаркиња, хокејашкиња, шахисткиња, регруткиња, рокиркиња, специјалисткиња, стреличарка, стручњачкиња, таксисткиња*. Порасло број постојећих, називајућих носитеља карактерних особности, постојећих и делатности⁵, што представља собою секундарно појављивање усиљеног, са одређеном тенденцијом и правцем померања постојећих из сфере професија, звања, процеса, карактерног за мноштво модерних језика. Овај померање било је изазвано, у првој реду, социјалном, а затим и језичком политиком, која заснива се на идеји, провозгласившеј једнакост пола. Померајуће постојеће, у основи, потврђују се у корпусу јединичним примером, причем често из периодичке штампе, а ређе свега – из модерне прозе, и стога могу бити однесени к случајним или жаргонизмам. Ипак оне представљају интерес са тачке гледишта словообразовања и социјалингвистике. У првом случају јасно је, да у овим постоје-

⁵ Обосновање традиције овог словообразователног типа у сфери означавања носитеља карактерних особности, постојећих и постојећих, продемонстровано у плану дијахронии, см. [11. С. 149–185]).

тельных категориальное грамматическое значение нейтральных имен мужского рода автоматически вызвало выведение продвигаемой формы и вне сферы носителя профессии, звания и т.п. Так, благодаря игре языковых закономерностей и индивидуальной креативности в языке образно отразилась современная повседневность маргинальных женских ролей и женских нравов, экстралингвистическая действительность, в которой представительницы женского пола появляются как *актерице*, *стручњакиње*, *професионалке*, или *аматерке*, *забављачице*, или же *безвезнице*, *кретенке*, или *кликерашице*, *лобисткиње*, *махерице*, *пропагандистице* (*пропагаторке*), опять-таки *морализаторке*. Они и *гастајбатеркиње*, *забавњаче*, и *народњакиње*, *пеџачице*, *левичарке*, *маштарке*, и *френдице*. Они вполне могут конкурировать с представителями мужского пола и в некоторых пороках, плохих чертах характера – как, например, *фалсификаторке*, *фрајерице*, *факирке*, *сифилистичарке* и др.

При представлении словообразовательных процессов на материале корпуса новых слов сербского языка в данной работе из семи словообразовательных особенностей, предложенных для демонстрации системных аспектов неодеривационного процесса, из-за ограниченности корпуса, а также других методических и технических ограничений, представлены только два аспекта: 1) отношение между частями речи основных и производных единиц; 2) отношение между словообразовательными типами новых слов и их основ⁶.

Так, при рассмотрении словообразовательных инноваций по частям речи отмечен большой приток новой лексики и продуктивность отдельных словообразовательных типов. Среди существительных находим примеры типа *амбалажер*, *амблематика*, *анонимац*, *багателизација*, *брутализација*, *ватротворац*, *вирусоноша*, *свашточинька*, *серилизација*, *системаш*, *скорбуташ*, *смртоносје*, *снахоубица*, *снобовдук*, *спрдач*, *таложииште*, *хашишар*, *хорорист*; отглагольные существительные *акцијашење*, *рецептовање*, *џаминизирање*; абстрактные существительные *алузивност*, *почетност*, *самство*, *страност*, *трезност*, *трулежност*, *узмуваност*, *уозбиљност*, *ућуталост*, *филозофичност*. У прилагательных это примеры следующих типов: *науковит*, *тањираст*, *устаст*; *тиктакав*, *тмаст*, *ћаскав*, *џомакв*, а наречия, появившиеся в результате транспозиции прилагательных, представлены, в частности, следующими примерами: *брзовито*, *топлински* и др. Среди глаголов значительно меньше новых слов, которые при этом являются отдельными случаями, а не продуктивными словообразовательными типами, например, *академизовати*, *аматеризовати*, *амбасадоровати*, *анонимизирати*, *брежљукати се*, *логицирати*, *рогљати се*.

При деривации существительных развитие сербской лексики сопровождается синхронным усилением процессов мутации (что заметно в постоянном увеличении числа дериватов представителя профессии, субъекта действия и носителя характерных особенностей), модификации (усиленная активность моции в сфере женских профессий и охват деминутивностью все новых групп существительных) и транспозиции (постоянный рост количества абстрактных существительных, усиление продуктивности их словообразовательных типов и увеличение числа отглагольных существительных). Здесь представлены многие продуктивные словообразовательные типы, однако инновации появляются и у основной части словоформ независимо от того, именуют ли они новую реалию современного окружающего мира или же без ограничений вводят отдельные группы слов – в обход еще сегодня действующих правил – в определенные словообразовательные типы. Среди новых существительных находим многочисленные группы со значением

⁶ О словообразовательных особенностях, при помощи которых демонстрируются системные аспекты неодеривационного процесса, см. [2. С. 393]. Для обнаружения указанных закономерностей рекомендуется создавать контрольные эмпирические базы данных на корпусе текстов определенного периода языкового развития, в котором предполагается определенный рост новой лексики (ср. [2. С. 394]).

‘представитель профессии и носитель характерных особенностей’, затем следует большое число абстрактных существительных и близких к ним отглагольных существительных и, наконец, в меньшем количестве существительные со значением вещи, предмета и других конкретных реалий.

Заметно усиление экспрессивизации⁷ у всех существительных, кроме тех, которые обозначают вещи или предметы. Весьма значительное число новых абстрактных существительных, пришедших из различных интеллектуальных сфер, а также очень большое количество стилистически маркированных существительных разговорных идиомов городских социальных групп⁸ говорит о том, что языковое творчество в области лексики развивается параллельно в процессах интеллектуализации и жаргонизации языка.

Многочисленные новые словоформы отглагольных и отдельных абстрактных существительных, например, дериваты с суффиксом *-изация*, указывают на постоянное усиление процесса номинализации, отмеченного и в предыдущие фазы развития сербского языка.

У недавно появившихся прилагательных отмечаются все продуктивные типы словообразования, а инновации являются в расширении дистрибутивного потенциала основы вне зависимости от того, идет ли речь о дериватах или о сложных словах. Это показывают и следующие примеры: *сандучаст, устат, бундеваст, ђонаст, капласт, квасаст, тањираст, чираст; софтверашки, софтверски, удружењски, комуњаристички, лустерски, храмски; андроцентричан, спермалан, сифиличан, табуиран, уживљајни, заокретни, заскочни, јајетни, јогуртни, стриповни, астални, сладоледни; амебоидан, аристократоидан, кретеноидан; дубоковид, звонолик, задњерадни, лакогласан, клепоух, бресколик, косматорук, ускосебичан мафиократски, осрбљен, онебешен.*

Хотя в сербском языке инновации чаще всего возникают у существительных и прилагательных, но в меньшей мере они присущи и наречиям. Так, отмечаются наречия с необычными основами – *мравињасто, зглобасто, гњавежно, каскаво, стресогено, шенгенски*, выполняющими функцию модификации прилагательного. Намного больше новых наречий не деадъективного, но десубстантивного происхождения. Они появились в результате универбизации предложно-падежной синтагмы, вызванной экономией языковых средств. Это наречия типа *индексно* – от *индекс* – ‘при помощи индекса или зачетной книжки’, *скицозно* – от *скица* – ‘в виде эскиза’; *филмично* – ‘при помощи фильма или пленки’; *играчки* – ‘в смысле игры’; *стриповни* – от *стрип* – ‘как в комиксе, типа комикса’; *трагедијски* – ‘словно в трагедии, трагичным способом’.

У глагольной лексики инновации появляются значительно реже и не выходят за рамки регулярных словообразовательных типов. При этом ни в плане словообразовательных элементов, ни в плане словообразовательных типов эти инновации не усиливают продуктивность и открытость парадигматического ряда. Большинство глагольных инноваций относится к окказионализмам десубстантивного происхождения и иллюстрирует идиолектную креативность в использовании словообразовательного потенциала типа *рогљати се, искурирати, рутинизирати, табуисати, брежуљкати се, истигрити се, наклавирити се, спермирати, спрејати, цепирати, убубрежити се, ујастучити, омужевити*. Меньшинство же глагольных инноваций демонстрирует, что продолжается тенденция деминуирования глаголов – явления, постоянно сопровождающего развитие лексики сербского языка, как, например, *олакашнути, гуткати, дрхтуцкати, спавкати, ђо-пуцкати, брежуљкати се*. Примеры десубстантивных глаголов *амбасадоровати,*

⁷ О процессе экспрессивизации и о экспрессивной лексике в сербском языке см. [11].

⁸ О расслоении лексики сербского языка см. [12], а о различных слоях новых слов и об их изменяемом статусе в динамике лексического развития (неологизмы, окказионализмы и потенциальные слова; затем жаргонизмы, разговорная лексика и недавно заимствованные слова) см. [2. С. 395–397] и [13. С. 443–446].

аматеризирати се, фашизирати, шанковати, кибларити представляют собой инновации как с точки зрения социолингвистики, так и словообразования. Со стороны словообразования эти примеры могут вызвать продуктивность нового словообразовательного типа – производство глагольных дериватов от первообразных существительных, обозначающих представителя профессии или исполнителя действия, как правило, иноязычного происхождения и вводящих в сербский язык наименование новых профессий и иное содержание, которое обусловлено действующими в данный момент социальными, культурными и прочими условиями жизни и работы. Меньшее число новых глаголов имеют или девербативное происхождение типа *одљубити се, срлати се, усапунати, устуцати, полусмехнути се, полусмешкати се, полушаптати*, или же деадъективное происхождение типа *опакоћавати се* и *узнојавати*.

Таким образом, ясно, что новейшие и наиболее продуктивные процессы касаются в первую очередь существительных, затем прилагательных и наречий, а у глаголов эти процессы проявляются в весьма слабой форме.

На основании суммарного обзора словообразовательных процессов на материале корпуса новых слов сербского языка можно сделать вывод, что значительное количество новой лексики появляется на фоне усиления процессов интеллектуализации и жаргонизации, протекающих параллельно и без резких границ в условиях новейшего периода развития языка. Корпус новых слов показывает, что такое взаимное приближение процессов развития, удаленных друг от друга, возникает вследствие урбанизации языка, роль которой в языковом развитии может стать предметом отдельного разговора. Продуктивность одних и тех же словообразовательных типов в каждом из этих процессов только еще сильнее размывает и без того нестабильные границы между функциональными стилями и языковыми идиомами. Проходимость лексики через границы различных функциональных стилей и по пути «престижный идиом – непрестижный идиом» значительно ускоряется, что создает условия для стабилизации лексической нормы в перспективе дальнейшего развития. Примеры, которые дает корпус новых слов, в большинстве своем стилистически маркированы и относятся к жаргонной и субстандартной лексике, к лексике субязыковых идиомов. В новейший период развития сербского языка данная лексика выделяется в особый лексический слой, в появлении которого важную роль сыграл процесс урбанизации лексики сербского языка. На противоположном конце этого процесса, параллельно с усилением жаргонизации, происходит усиленный процесс интеллектуализации языка.

Репрезентативная выборка из корпуса новых слов сербского языка⁹, в основном, дает вторичную лексику: неологизмы, окказионализмы и потенциальную лексику, которая представляет собой некий вид индивидуальной креативности и «экспериментаторства» со словообразовательным, морфологическим и семантическим потенциалом сербского языка, причем как в сегменте сербских, так и в сегменте заимствованных словообразовательных элементов. Лексические единицы из сегмента заимствований демонстрируют повышенную способность к адаптации, что в случае их усвоения носителями сербского языка является естественной реакцией на увеличение интернационализмов и англицизмов, которые в современных условиях воспринимаются как законный способ обогащения лексики сербского языка. Очевидно и то, что усиленный процесс гибридизации снижает эффект ныне активного процесса интернационализации лексики, что в сербском языке, наряду с другими способами, сохраняет преимущество сербских элементов над иноязычными. В то же время оба процесса взаимосоздают благоприятные условия для более стабильного развития сербского языка, делая язык более

⁹О критериях для отбора новых слов и о параметрах их автоматической обработки см. [2. С. 395].

открытым для инноваций во всех сегментах духовной и материальной культуры и богаче для функционально-стилистической и идиолектной вариативности.

Обзор словообразовательных типов и формантов показывает непрерывность лексических инноваций, берущих свое начало и отмеченных в более раннем периоде языкового развития – от шестидесятых годов до конца XX в. Одновременно отмечается ускоренный рост лексики определенных словообразовательных типов, количества типов серийных образований с сербскими, но в первую очередь – с иностранными словообразовательными элементами, а также неограниченные возможности для создания потенциальной лексики для пополнения их открытых рядов. Все это указывает на расширение потенциала соединимости словообразовательных элементов и на уменьшение дистрибутивных ограничений на их сочетаемость. Если смотреть в целом, то с точки зрения морфологии, семантики, социолингвистики и нормы обзор новейших явлений в словообразовании указывает на перспективы развития языка в предстоящий период. Последние тенденции в развитии лексики сербского языка указывают на то, что лексический уровень представляет собою центр языковой надстройки, именуемой термином «интеллектуализация» языка. Сама же языковая надстройка, как уже установлено, основывается на аутентичных сербских языковых моделях и потенциалах, не смотря на усиленный процесс лексического заимствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Оташевић Ђ.* Електронски корпус нових речи српског језика. Београд (в печати).
2. *Поликарпов А.А., Кукушина О.В., Токтонов А.Г.* Проверка теоретически предсказанных неодериватологических закономерностей данными русской корпусной неодериватографии // Теория и история славянской лексикографии. Научные материалы к XIV съезду славистов. М., 2008.
3. *Bugarški R. Žargon.* Lingvistička studija. Beograd, 2006.
4. *Ристић С.* Конкуренција неких лексичких и граматичких средстава у градирању прагматичке квантификације // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2000. Књ. 29. Св. 1.
5. *Ристић С.* Неки аспекти функционалног раслојавања језика на лексичком нивоу // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2004. Књ. 32. Св. 1.
6. *Ристић С.* Још нека запажања о негацији и негираним именицама // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2004. Књ. 33. Св. 1.
7. *Ристић С.* Речи са негацијом у дијалекатском речнику Загарача // Зборник посвећен Драгу Ћупићу. Београд, 2008.
8. *Ристић С.* Неке најновије појаве у развоју лексице српског језика (на примеру твореница са префиксима *не-* и *анти-*) // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2009. Књ. 38. Св. 1.
9. *Ђорић Б.* Творба именица у српском језику / Библиотека «Књижевност и језик». Београд, 2008. Књ. 24.
10. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–2006. Т. 1–17.
11. *Ристић С.* Експресивна лексика у српском језику (теоријске основе и нормативно-културолошки аспекти) // Библиотека «Монографије». Београд, 2004. Књ. 1.
12. *Ристић С.* Раслојеност лексице српског језика и лексичка норма // Библиотека «Монографије». Београд, 2004. Књ. 4.
13. *Скляревская Г.Н.* Современная русская лексикография: достижения и лакуны // Теория и история славянской лексикографии. Научные материалы к XIV съезду славистов. М., 2008.